

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 24 января 2002 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Мохамед Тауфик (Египет)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 890-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале я хотел бы выразить признательность за сотрудничество со стороны всех делегаций, что позволило нам на самом первом заседании этого года достичь согласия по своей повестке дня. И мне хотелось бы, чтобы мы, опираясь на это доброе начало, произвели на свет предметную программу работы для Конференции. С этой целью я намерен, как можно лучше используя наличное время, провести максимум возможной работы сообразно с правилами процедуры.

А сейчас я прерву пленарное заседание и созову неофициальные консультации открытого состава для рассмотрения различных идей, которые могли бы иметься у нас по программе работы. А потом мы возобновим пленарное заседание, чтобы выслушать любые выступления, которые могли бы пожелать произнести делегации. Но сперва я хочу спросить, не желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Поскольку, как я вижу, никакая делегация не просит слова, я сейчас прерву пленарное заседание. Через десять минут мы соберемся на неофициальное заседание, которое будет открыто только для государств-членов и государств-наблюдателей. За неофициальным заседанием последует возобновленное 890-е пленарное заседание. А пока пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 10 час. 20 мин. и возобновляется в 12 час. 10 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 890-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Мне хотелось бы тепло приветствовать заместителя Государственного секретаря Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и международной безопасности г-на Джона Болтона, который выступит сегодня на Конференции. Вам слово, г-н Болтон.

Г-н БОЛТОН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-н Председатель и уважаемые делегаты, мне выпала честь выступить на Конференции по разоружению в начале ее сессии 2002 года. Вначале позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на свой пост. Могу заверить Вас в полной поддержке Соединенных Штатов в исполнении Вами своих обязанностей. Мне хотелось бы также воздать должное выдающемуся Генеральному секретарю Конференции по разоружению - моему партнеру по ооновским делам в период первой бушевской администрации.

(Г-н Болтон, Соединенные Штаты Америки)

Сегодня мне выпала особенная честь - представить нового посла Соединенных Штатов на Конференции Эрика Джавица, который приходит сюда после того, как он долгое время специализировался, по его словам, на "трудных переговорах". Он явно имеет надлежащий багаж в том, что касается Конференции по разоружению, и пользуется полной поддержкой администрации Буша в плане его усилий на этой уважаемой Конференции по утверждению международного мира и безопасности.

Позвольте мне осветить на данном форуме - старейшем в мире многостороннем форуме переговоров по контролю над вооружениями - фундаментальные элементы политики Администрации Буша в сфере безопасности. Да это и весьма кстати в хронологическом отношении. Террористические нападения от 11 сентября очень уж ясно показали серьезность тех угроз для цивилизованных стран, которые исходят от террористов, наносящих свои удары без предупреждения, от покровительствующих им государств и от государств-изгоев, помогающих оружием массового уничтожения. Мы должны защищать свою родину, свои вооруженные силы и своих друзей и союзников от этих угроз. И мы должны настаивать на привлечении к ответственности государств, которые нарушают свои нераспространенческие обязательства.

Борьба с терроризмом будет оставаться высочайшим международным приоритетом в плане безопасности. Как сказал Президент Буш, "наше бытие, наш образ жизни и все наши упования ни мир замыкаются на единую установку: надо поразить исполнителей массовых убийств и ни за что не позволить им обрести или применить оружие массового уничтожения". И Соединенные Штаты со своими партнерами по этой борьбе будут противодействовать такой угрозе всеми имеющимися в их распоряжении способами.

Прежде всего мы стремимся покончить с государственным покровительством терроризму. Как полагают Соединенные Штаты, за очень немногими исключениями, террористические группировки не приобретают и не могут приобрести оружие массового уничтожения без поддержки национальных государств. Такая поддержка может выступать в форме технического содействия. Может она выступать в виде финансирования. Да если и просто закрывать глаза на террористические группировки в пределах своих границ, то это, пожалуй, тоже может выступать в качестве такого рода содействия. Ну и вызывает тревогу и не может игнорироваться то обстоятельство, что государства, покровительствующие террористическим группировкам, занимаются еще и реализацией химических, биологических и ракетно-ядерных программ.

(Г-н Болтон, Соединенные Штаты Америки)

Страны, содействующие терроризму, ведут опасную игру. Как заявил прошлой осенью на совместном заседании Конгресса Соединенных Штатов Президент Буш, "мы будем преследовать страны, которые предоставляют терроризму помощь или безопасное убежище. Каждой стране каждого региона сейчас надо определиться. Или вы с нами, или вы с террористами. С этого дня каждая страна, которая будет продолжать укрывать или поддерживать терроризм, будет рассматриваться Соединенными Штатами в качестве враждебного режима".

Уж что-что, а террористические нападения 11 сентября научили Соединенные Штаты не недооценивать намерения и возможности государств-изгоев и террористических группировок. Мы не будем благодушествовать перед лицом угрозы всякого рода нападения на Соединенные Штаты, особенно при помощи оружия массового уничтожения, будь то химическое, биологическое или ракетно-ядерное.

Что касается химического оружия, то Соединенные Штаты встревожены продолжающимся расползанием опасной технологии в страны, реализующие нелегальные программы. Соединенные Штаты являются твердым сторонником Конвенции по химическому оружию (КХО), которая обеспечивает несколько полезных рычагов для борьбы с химическими оружейными программами. Соединенные Штаты эффективно используют положение статьи IX Конвенции относительно консультаций с целью урегулирования своих вопросов и озабоченностей по поводу соблюдения. Мы уже провели несколько посещений по приглашению других государств-участников в рамках партнерских усилий по урегулированию этих вопросов и озабоченностей по поводу соблюдения. И во многих случаях это оказалось весьма успешным.

Соединенные Штаты будут и впредь использовать такой консультационный механизм с целью упрочения проверки и поощрения полного соблюдения положений Конвенции. Хотя двусторонние консультации не являются предпосылкой для возбуждения инспекции по запросу, Соединенные Штаты полагают, что в некоторых случаях в качестве наиболее подходящего механизма урегулирования озабоченностей по поводу соблюдения могут выступать инспекции по запросу.

Кое-какие государства-участники ошибочно пытаются квалифицировать процесс инспекции по запросу в качестве некоего синонима злоупотребления политической мощью. А ведь дело-то обстоит как раз наоборот: инспекции по запросу предусмотрены в качестве фундаментального элемента режима проверки по КХО, который идет на пользу всем государствам-участникам как в качестве фактора сдерживания потенциальных нарушителей, так и в качестве инструмента установления фактов с целью урегулирования

(Г-н Болтон, Соединенные Штаты Америки)

озабоченностей по поводу соблюдения. Они представляют собой гибкий и незаменимый инструмент, который, если расценивать его реалистически и употреблять рассудительно, может способствовать достижению целей Конвенции по химическому оружию. И я предостерегаю те страны, которые занимаются нарушением Конвенции: вам не следует тешить себя надеждами на тот счет, будто ваша химическая оружейная программа так и не будет вскрыта и показана международному сообществу.

Что касается биологического оружия, то в конце прошлого года Соединенные Штаты кристально четко изложили свою позицию на пятой обзорной Конференции по Конвенции о биологическом оружии (КБО): мы не будем потакать нарушению КБО. Мы категорически выступаем против порочных дипломатических механизмов, которые претендуют на укрепление КБО, а на деле усиливают призрак биологической войны в силу того, что они не обеспечивают эффективного противодействия столь серьезной проблеме, как проблема несоблюдения КБО. Именно по этой причине Соединенные Штаты отвергли проект протокола к Конвенции по биологическому оружию и продолжение работы Специальной группы по КБО и предложили альтернативный путь продвижения вперед.

В связи с протоколом к КБО Соединенные Штаты настоятельно призывались согласиться с этим предложением, ибо это "хоть и порочно, но все же лучше, чем ничего". После проведения в правительстве Соединенных Штатов исчерпывающей оценки мы решили, что такой протокол, собственно, контрпродуктивен. Чтобы предотвратить распространение биологического оружия, нужны новые подходы и новые концептуальные разработки.

И вот как раз с этой целью Соединенные Штаты представили ряд новых предложений, включая ужесточение национального экспортного контроля, полное осуществление КБО за счет национальной криминализации деятельности, нарушающей ее, интенсификацию нераспространенческой деятельности, усиление национальной готовности и контроля, упрочение потенциалов биозащиты и борьбы с биотерроризмом, а также новаторские меры по преодолению вспышек заболеваний. Если не все, то многие из этих мер можно начать осуществлять уже сейчас. Мы рассчитываем на их обсуждение и доработку со всеми вами и надеемся, что вы присоединитесь к нам в плане их одобрения и начала реализации по мере нашей подготовки к возобновлению в предстоящем ноябре обзорной Конференции по КБО.

(Г-н Болтон, Соединенные Штаты Америки)

Применительно к ядерному оружию Соединенные Штаты недавно завершили обзор ядерной диспозиции, основные заключения которого были недавно преданы гласности. Фундаментальным элементом этого обзора является тезис о том, что Соединенные Штаты и Россия уже не являются противниками, и поэтому при определении специфики наших стратегических взаимоотношений уже неуместны такие понятия времен "холодной войны", как гарантированное взаимное уничтожение. Соответственно, Президент Буш объявил, что в предстоящие десять лет Соединенные Штаты сократят свои стратегические ядерные силы в общей сложности до 1700 - 2200 оперативно развернутых стратегических боезарядов. Применительно к российским стратегическим ядерным силам столь же смелое и историческое решение принял Президент Путин.

С учетом новых взаимоотношений между Москвой и Вашингтоном, призрак ядерной войны между Соединенными Штатами и Российской Федерацией является сейчас отдаленной возможностью. Более вероятно возможность применения ядерного или радиологического оружия государствами-изгоями или террористическими группами. Сейчас мы сталкиваемся с опасно высокими трениями в Южной Азии - между Индией и Пакистаном, которые оба имеют ядерные взрывные устройства.

Серьезную угрозу международной безопасности представляет собой распространение ядерных материалов и технологии. Побуждая других принять усиленные гарантии Международного агентства по атомной энергии, рассчитанные на обнаружение подпольной ядерной деятельности, нам надо упрочивать ядерно-инспекционную систему МАГАТЭ. Соединенные Штаты по-прежнему подчеркивают важность универсализации, а также полного соблюдения и осуществления ДНЯО и всеобъемлющих гарантий. Такие страны, как Северная Корея и Ирак, должны прекратить свои нарушения ДНЯО и позволить МАГАТЭ делать свое дело. Кроме того, я предостерегаю тех, кто считает, что можно создавать ядерное оружие, оставаясь не обнаруженными: Соединенные Штаты со своими союзниками докажут вам, что вы заблуждаетесь.

И позвольте мне вновь изложить политику Соединенных Штатов относительно распространения ядерного оружия: Соединенные Штаты Америки считают распространение технологий ядерного оружия прямой угрозой международной безопасности и будут относиться к этому соответственно. То же самое относится и к тем странам, которые торгуют технологиями смертоносного химического и биологического оружия, а также ракетными системами.

(Г-н Болтон, Соединенные Штаты Америки)

Как известно, почти каждое государство, покровительствующее терроризму, домогается оружия массового уничтожения и ракет, с тем чтобы производить его доставку на все большие расстояния. Они рассчитывают шантажом заставить цивилизованный мир отказаться от борьбы с терроризмом. Они хотят, чтобы Соединенные Штаты и другие отреклись от своих друзей и союзников и от своих обязательств в плане безопасности повсюду в мире. События 11 сентября укрепили нашу решимость построить ограниченный ракетно-оборонительный щит, чтобы оградить свою страну, своих друзей, свои войска и свои интересы от ракетных нападений со стороны государств-изгоев и террористических организаций, желающих уничтожить цивилизованное общество.

Бесспорен тот факт, что у Соединенных Штатов просто-напросто нет защиты от ракетного нападения на нашу родную землю. У нас, правда, есть-таки защита от ракет меньшей дальности, но у нас нет такой защиты ни от одной-единственной ракеты, пущенной по нашим городам. И нам надо восполнить этот вакуум в своей обороне. Соответственно, в прошлом месяце мы объявили о своем решении выйти из Договора по противоракетной обороне. Это важное решение администрации Буша, и принято оно было в тесной консультации с Москвой. И хотя наши российские друзья не согласны с нашим решением о выходе, всему миру ведомы тесные и нарастающие взаимоотношения между двумя нашими странами. Наши новые стратегические взаимоотношения гораздо шире Договора по ПРО, как об этом свидетельствуют объявления как Соединенных Штатов, так и России о том, что мы сократим свои наступательные ядерные арсеналы до самых низких за десятилетия уровней.

Заботит нас и расползание ракетной технологии, которое, быть может, пока еще и не угрожает Соединенным Штатам, но зато создает серьезные угрозы для наших друзей и союзников, равно как и для развернутых войск Соединенных Штатов. Очень уж многие страны проявляют халатность и не пресекают свою причастность к распространению ракетной технологии. Нам известен пространный перечень деятельности по ракетному распространению со стороны предприятий по крайней мере дюжины стран. Многие из этих сделок носят серьезный характер и могут обернуться санкциями со стороны Соединенных Штатов, как это уже несколько раз имело место в прошлом году. Соединенные Штаты призывают все страны контролировать передачи ракетного характера и обеспечить, чтобы действующие в пределах их границ частные компании прекратили незаконные ракетные сделки.

(Г-н Болтон, Соединенные Штаты Америки)

Президент Буш четко заявил о настоятельной необходимости перестройки потенциалов сдерживания и обороны, с тем чтобы сформулировать всеобъемлющую стратегию упрочения нашей безопасности. Эта стратегия должна включать укрепление нераспространенческих мер (профилактика), упрочение потенциала против распространения (защита) и новую концепцию сдерживания с опорой больше на противоракетную оборону и меньше - на наступательные ядерные силы.

В этом контексте от нашей способности оперировать в космосе зависят безопасность и благополучие Соединенных Штатов и их союзников. Америка привержена исследованию и использованию космического пространства всеми странами в мирных целях на благо человечества, - в целях, допускающих деятельность оборонного и разведывательного свойства в порядке реализации задач национальной обороны. Мы по-прежнему твердо привержены Договору по космосу, и мы полагаем, что нынешний международный режим, регулирующий использование космического пространства, отвечает всем нашим целям. И мы не усматриваем необходимости в новых соглашениях.

Это подводит меня к тому, чтобы кратко коснуться перспектив нашего форума - Конференции по разоружению. Если она будет и впредь пребывать в бесплодном застое, то она будет неуклонно утрачивать свою убедительность и внимание мирового сообщества. Чтобы быть продуктивной и способствовать международной безопасности, Конференции по разоружению надо изменить свой подход к делу. Ей надо сосредоточиться на новых угрозах, таких, как усилия террористических групп по приобретению оружия массового уничтожения. Ей надо прямо подступиться к столь серьезной проблеме, как проблема нарушений режимов и договоров по нераспространению оружия массового уничтожения. Наконец, чтобы играть полезную роль, Конференции по разоружению надо отложить в сторону непримиримые расхождения и заняться проблемами, готовыми для переговоров, такими, как договор о запрещении производства расщепляющихся материалов. И я не знаю никого другого, кто мог бы более квалифицированно содействовать утверждению нового подхода здесь, на Конференции по разоружению, нежели посол Эрик Джавиц, который уже начал работать с делегациями, с тем чтобы продвинуть вперед этот форум в 2002 году.

Я бы просил уважаемых делегатов здесь в зале о личном одолжении. Сейчас стало модным разглагольствовать о том, что моя страна впадает в "односторонность" и противится всяким соглашениям по контролю над вооружениями. А между тем мы сегодня как никогда привержены многосторонним режимам утверждения нераспространения и международной безопасности за счет многочисленных договоров по

(Г-н Болтон, Соединенные Штаты Америки)

контролю над вооружениями и нераспространенческих механизмов, включая ДНЯО, ДОВСЕ, КХО, КБО, ДОЗЯИ, ДЧЗЯИ и ДВЗЯИ, а также таким нераспространенческим режимам, как Комитет Цангера, ГЯП, РКРТ, Вассенаарское соглашение и Австралийская группа. В сущности, попытки квалифицировать нашу политику как "одностороннюю" или "многостороннюю" есть бесплодное занятие. Наша политика, как вы, наверное, и предполагаете, носит просто-напросто проамериканский характер.

Основной акцент в политике администрации Буша в сфере контроля над вооружениями делается на реализации существующих договоров и на достижении договоров и соглашений, отвечающих не вчерашним, а сегодняшним угрозам миру и стабильности. Главным для политики администрации Буша являются приверженность соблюдению наших соглашений по контролю над вооружениями и требование на тот счет, чтобы другие страны также руководствовались ими. Настало время для того, чтобы Конференция по разоружению на основе достигнутого установила дополнительные ограничения против распространения оружия массового уничтожения. В этом состоит миссия посла Джавица здесь, и тут он пользуется полной поддержкой с моей стороны и со стороны моего правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за Ваше выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Ирака. Прошу Вас, г-н посол.

Г-н АЛЬ-НИМА (Ирак) (перевод с английского): Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя этой важной Конференции. Желаю Вам всяческих успехов в ведении работы этой сессии.

Г-н Председатель, я считаю необходимым прояснить позицию моей страны в отношении утверждения, прозвучавшего в выступлении представителя Соединенных Штатов.

Ясно, что позиция Соединенных Штатов по отношению к Ираку носит враждебный характер. Утверждение, содержащееся в выступлении представителя Соединенных Штатов Америки, не основывается на объективной позиции. Поэтому мы просим членов Конференции очень осмотрительно воспринимать это утверждение по нарицательной стоимости.

(Г-н Аль-Нима, Ирак)

Представитель Соединенных Штатов говорит, что Ирак нарушает Договор о нераспространении и мешает Международному агентству по атомной энергии должным образом делать свое дело. Эта претензия не только неверна, но и несовместима с фактами. Как показывают доклады, представляемые Международным агентством по атомной энергии Совету Безопасности с 1992 года, Ирак не имеет ядерных материалов. Соединенные Штаты помешали Совету Безопасности принять самый последний доклад Агентства, который был представлен Совету в июле 1998 года и который весьма четко гласит, что Ирак исполнил свои обязанности по резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.

Ирак вновь подтверждает свою приверженность ДНЯО. Члены Агентства посетили Ирак с целью проверить, не осталось ли в Ираке ядерных материалов. Ирак, в соответствии со своими международными обязательствами по ДНЯО, вновь подтверждает свою готовность заниматься такого рода сотрудничеством, а также свою приверженность этим международным документам.

Слова оратора вскрывают постоянно практикуемые двойные стандарты. Он шельмует две страны, обвиняя их в нарушении ДНЯО, но не упоминает других стран, нарушающих этот Договор, ибо они являются друзьями Соединенных Штатов Америки. Я имею в виду, в особенности, сионистское образование, располагающее десятками ядерных боеприпасов, что представляет собой тяжкую угрозу для мира и безопасности на Ближнем Востоке. А он ведь ни словом не обмолвился об этом образовании. Он даже не попросил его открыть свои ядерные объекты для международных инспекций. Мне хотелось бы напомнить представителю Соединенных Штатов положения пункта 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности с призывом к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Что сделала его страна для осуществления этого пункта, с тем чтобы сохранить международный мир и безопасность?

В заключение я хотел бы привлечь внимание к проводимой Соединенными Штатами безответственной политике по проблеме разоружения, и в частности к недавнему упразднению Договора по ПРО, заключенного между Соединенными Штатами и Советским Союзом в 1972 году после шести лет трудных переговоров. Соединенные Штаты также категорически отвергли протокол к Конвенции по биологическому оружию. Их политика негативно сказывается на работе Конференции, а их селективность подрывает ее работу в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за Ваше выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н РИ (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я выступаю впервые, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на председательский пост. Моя делегация, разумеется, сделает официальное заявление по вопросам, поднятым делегацией Соединенных Штатов, но я хотел бы кратко отреагировать на некоторые моменты.

Моя делегация категорически отвергает утверждения, высказанные делегацией Соединенных Штатов, г-ном Болтоном в адрес моей страны. Корейская Народно-Демократическая Республика соблюдает и выполняет обязательства, закрепленные в соглашении, которое было подписано между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами в 1994 году. Мы приостановили свои ядерно-энергетические станции и объекты, перечисленные в соглашении на предмет наблюдения со стороны МАГАТЭ; более того, недавно делегация МАГАТЭ была приглашена к нам в страну, чтобы ознакомиться с некоторыми дополнительными ядерными лабораториями. В этом проявляется наша гибкость в связи с соглашением. Мы несем тяжкие потери в связи с закрытием своих национальных энергетических станций. Нам недостает электроэнергии, а от такой нехватки сильно страдает наша экономика и промышленность.

И если мы до сих пор скрупулезно выполняем свои обязательства, то Соединенные Штаты, наоборот, не проявляют того же духа. Например, по соглашению Соединенные Штаты отвечают за возведение в моей стране к 2003 году двух реакторов. Но вот теперь Соединенные Штаты говорят, что эти два реактора не удастся завершить по крайней мере до 2007 года, да и тяжелая нефть, которая должна поставляться Соединенными Штатами по этому соглашению, временами задерживается на два – шесть месяцев, а порой и имеют место трения между конгрессом и администрацией. Из-за этого мы не можем вовремя получить тяжелую нефть. А это причиняет немалые трудности нашей экономике.

Несмотря на это, Соединенные Штаты продолжают выдвигать претензии и критику в адрес моей страны: дескать, она не выполняет своих обязательств и все такое прочее. Все это совершенно неприемлемо. Наша страна маленькая, разделенная и слабая, Соединенные же Штаты – сверхдержава, и они могут творить все что им заблагорассудится, а между тем они разглагольствуют, что наша страна представляет собой угрозу для Соединенных Штатов. Соединенным Штатам нигде не найти сбыта этим измышлениям. Как четко заявляет мое правительство, у нас нет намерений нападать на какую-либо страну или угрожать какой-либо стране мира, если только мы не

(Г-н Ри, Корейская Народно-Демократическая Республика)

подвергнемся нападению со чьей-либо стороны – будь то даже со стороны Соединенных Штатов или кто-либо еще на свете. Мы не потерпим никакой угрозы или вторжения. Мы будем сражаться до последнего человека. Такова позиция моего правительства. И вот я хотел бы сказать следующее: Соединенным Штатам не нужно выдвигать таких утверждений на международных встречах, - утверждений, которые никак не могут быть приняты кем бы то ни было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за Ваше выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Как я вижу, никакая из делегаций не просит слова, и поэтому мы завершаем свою работу на этом заседании. Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 31 января 2002 года.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.